

Глава 60. Весенний убор юности (VI)

— Какой я тебе племянник! — Вэй Фэн, всё ещё пьяный, прятался за Цзян Гу, цепляясь за его руку и выглядывая из-за его плеча. Он злобно уставился на женщину: — Даже не мечтай, мой учитель не будет пить с тобой! Только я могу целов... Мммф.

Поток духовной энергии заткнул ему рот.

Вэй Фэн уловил аромат духовной силы учителя, пронизанный тем самым тонким благоуханием, и послушно замолчал. Хмель ударил в голову, и он, пошатываясь, прислонился к плечу Цзян Гу, с длинным вздохом.

Раз учитель велел молчать, он будет молчать.

Горячее дыхание прожигало тонкую ткань, создавая странное ощущение, но Цзян Гу чувствовал лёгкие волны удовольствия, исходящие от Вэй Фэна, и просто позволил ему продолжать.

Затем он встретился с насмешливым взглядом Цюй Фэньюй.

— Цюй Цин из ордена Цюэюань — моя родная сестра, а бывший глава ордена Янхуа Вэй Минчжоу — мой зять. Учитывая родственные связи, орден Янхуа — почти мой родной дом, — она улыбнулась, объясняя Цзян Гу. — Я просто проезжала мимо навестить родных и случайно встретила вас. Седьмой молодой господин, прошу прощения за дерзость. Я подумала, что вы обижаете моего племянника, а травмы изначального духа, как известно, невыносимо болезненны. Верно?

Взгляд Цзян Гу похолодел.

Раз Цюй Фэньюй заметила его намерения, значит, тайно следила за ними долгое время. А он, отвлечённый эмоциями Вэй Фэна, даже не почувствовал...

Потоки духовной энергии превратились в бесчисленные ледяные шипы, устремившиеся к сидящей на окне фигуре.

Цюй Фэньюй изменилась в лице и поспешно воздвигла духовный щит, но всё же запоздала — несколько ледяных шипов пронеслись рядом с её щекой и шеей.

Она провела рукой по лицу и, как и ожидала, увидела кровь.

Улыбка на лице Цюй Фэньюй стала натянутой: — Какой жестокий Седьмой молодой господин. Знаете ведь, что моё лицо для меня — самое ценное.

Цзян Гу холодно смотрел на неё: — Ещё раз вмешаешься в чужие дела, и пострадает не только твоё лицо.

Вэй Фэн потянул его за рукав.

Цзян Гу мысленно снял заклинание немоты.

— Учитель, я устал, — сонно пробормотал Вэй Фэн. — Хочу вернуться на пик Цинпин и спать.

Он едва стоял на ногах, прилипнув к руке Цзян Гу и жалобно мыча. Цзян Гу нахмурился, взмахнул широким рукавом, и они оба исчезли.

Цюй Фэньюй наконец выдохнула, чувствуя, как одежда на спине пропиталась холодным потом.

Ужасающее давление, исходившее от Цзян Гу, вселило в неё подлинный страх, почти парализовав. На миг она решила, что сегодня не выживет.

У неё даже не было времени призвать магическое оружие.

Она явно следила за ними весь вечер, не будучи обнаруженной Цзян Гу. Возможно, он намеренно создал ложную уязвимость.

Воистину, чем красивее мужчина, тем коварнее.

Она прыгнула в телепортационный массив и мгновенно оказалась у ворот ордена Янхуа. Перед ней возникло водяное зеркало высотой в половину человеческого роста.

В зеркале появился красивый молодой человек, нахмурившийся при виде Цюй Фэньюй: — Не делай лишнего.

— Где ты найдёшь своего брата, если Вэй Фэн умрёт? — Цюй Фэньюй скрестила руки на груди и с отвращением посмотрела на него. — Старший брат, сейчас это я бескорыстно помогаю тебе. Имей совесть!

Лицо Лу Чжэньи потемнело: — Ты знаешь, ради кого стараешься.

— Хватит корчить эту мерзкую физиономию, — усмехнулась Цюй Фэньюй. — Лечись спокойно. Кстати, спасибо Чжоу Нинцзян — если бы она не избивала тебя до полусмерти, ты бы не взмолился о моей помощи. Не волнуйся, старший брат из ордена Лу, если твой брат умрёт, я обязательно помогу собрать его останки.

— Цюй. Фэн. Юй! — Лу Чжэньи смотрел на неё почерневшим от гнева лицом, сквозь стиснутые зубы процедив: — Если мой брат умрёт, можешь не возвращаться.

— Ой-ой, как страшно, — Цюй Фэньюй скривилась и взмахнула рукавом, разбивая водяное зеркало.

Она потёрла затёкшие плечи, подняла голову, разглядывая иероглифы «Орден Янхуа» над воротами, глубоко вдохнула, достала удостоверение ордена и, сняв защитный барьер, полетела прямо к главному пику.

Тем временем на главном пике У Хэчжи, бледный и измождённый, полулежал на кушетке. Молодой ученик подал ему горячее лекарство: — Учитель, пора пить лекарство.

— Хорошо, — У Хэчжи попытался сесть, но движение потревожило меридианы, и он зашёлся в приступе кашля.

— Учитель! — Ученик запаниковал, хотел передать духовную энергию, но был остановлен.

Долго откашлявшись, У Хэчжи поднёс чашу к губам.

Бам!

Оглушительный грохот — дверь в зал распахнулась от удара. Звонкий женский голос разнёсся сквозь ночную темноту и клубы пыли: — У Хэчжи, сюрприз! Твоя тётушка вернулась!

— Кхе-кхе-кхе!

Рука У Хэчжи дрогнула, и тёмно-коричневое лекарство выплеснулось на одежду.

Пик Цинпин.

Яркий свет лился через окно на мягкое парчовое одеяло. Спящий юноша поморщился, сбросил покрывало, перевернулся и уткнулся лицом в подушку.

Вскоре он резко вскочил с кровати, оглядел знакомую обстановку и на мгновение застыл в замешательстве.

Последнее, что он помнил — как они с учителем пошли в павильон Шанцяо поесть, как он предлагал Цзян Гу вино, а всё, что случилось после — полностью стёрлось из памяти.

— ...Учитель!

Цзян Гу отсёк фрагмент своего изначального духа и поместил его в магический массив на столе. В том же массиве находился кусочек изначального духа Вэй Фэна. Как и ожидалось, между ними тянулась тонкая нить чёрной энергии, обвитая множеством кроваво-красных нитей, напоминавших... проклятие.

С тех пор как Вэй Фэн пережил небесную кару, на его шее появлялись демонические узоры, а глаза белели всякий раз, когда он сильно волновался. Эти белые глаза напоминали Чудовище с лисьей мордой и бараньими рогами из древнего храма в Тайной области Сиюань, особенно учитывая, что всё началось, когда слюна этого монстра попала Вэй Фэну в глаза.

В мире культивации существуют тысячи видов проклятий и столько же способов их снять, но все они сводятся к трём типам: проклятия духа, крови и закона. Чтобы разорвать чёрную энергию, вероятно, придётся действовать, когда демонические узоры и белые глаза Вэй Фэна проявятся в полную силу —

— Учитель!

Плотно закрытая дверь распахнулась, и Вэй Фэн, босой, с тревогой на лице, ворвался в комнату. Увидев Цзян Гу, он с видимым облегчением выдохнул.

Цзян Гу мысленным усилием скрыл всё, что было на столе, и поднял голову, бесстрастно глядя на юношу.

Вэй Фэн замер, вспомнив о необходимости поклониться: — Ученик повёл себя недостойно.

Он стоял босиком, одетый лишь в тонкую нижнюю рубашку, небрежно распахнутую на груди, открывая ключицы. Волосы растрёпаны, а на одной щеке виднелся красный след от подушки. Неподобающее зрелище.

Цзян Гу сказал: — Вернись и оденься.

— ...Да, — Вэй Фэн выпрямился, но не ушёл, неотрывно глядя на учителя. Робко спросил: — Учитель, вчера вечером я...

— Напился, — лаконично ответил Цзян Гу. — Впредь не употребляй алкоголь.

Возвращаясь, Вэй Фэн буянил всю дорогу, и Цзян Гу, не выдержав, просто лишил его сознания, отнёс в комнату и наконец-то получил покой.

— Слушаюсь, — Вэй Фэн отчаянно пытался вспомнить, что натворил в пьяном состоянии, но, судя по выражению лица Цзян Гу, не решался спрашивать. Он медлил, переминаясь, не желая уходить.

— Почему не уходишь? — раздражённо спросил Цзян Гу. Стоя так близко, Вэй Фэн транслировал слишком сильные эмоции.

Вэй Фэн опустил голову, скосил глаза и медленно подошёл к письменному столу. Инстинктивно положил руку на край, и отделённый кусочек его изначального духа в массиве тут же потянулся к нему, отчаянно пытаясь воссоединиться, но слишком слабый, чтобы пробиться сквозь духовный барьер, он беспомощно метался.

Осколок изначального духа Цзян Гу подлетел и придавил другой фрагмент. После долгой борьбы кусочек духа Вэй Фэна свернулся в жалкий комочек и откатился в сторону.

Цзян Гу, наблюдая за этим, усмехнулся.

Такой же беспомощный, как и его хозяин.

— Учитель, на самом деле вчера я снова встретил Чжоу Хуаймина, — Вэй Фэн сжал край стола, с тревогой глядя на Цзян Гу. — На заднем склоне.

Он ждал с замиранием сердца, боясь увидеть намерение убить в глазах Цзян Гу, и в то же время страхась его равнодушия, которое ничего бы ему не открыло.

Слабое, едва уловимое чувство передалось ему.

Удовольствие.

Вэй Фэн был поражён, затем сбит с толку, но, проследив за взглядом Цзян Гу, увидел лишь древний манускрипт со сложными иероглифами, которых он не мог разобрать.

Учитель... обрадовался?

— Поэтому ты так рыдал? — спросил Цзян Гу, глядя на него.

Вэй Фэн открыл рот, угрюмо кивнул и обиженно произнёс: — Учитель, он всё время использует свою силу, чтобы издеваться надо мной.

— Тогда найди способ убить его, — холодно сказал Цзян Гу.

Вэй Фэн в шоке уставился на него: — Ч-что?!

— Если его культивация превосходит твою, но он не убивает тебя, значит, ему что-то нужно, — спокойно пояснил Цзян Гу, словно говорил о постороннем. — За желаниями скрываются стремления, а желания — величайшая слабость культиватора.

Слова учителя настолько потрясли Вэй Фэна, что в голове помутилось: — Но...

Он рыдал целый день, прежде чем заставил себя принять реальность. В момент, когда он отдал браслет, он решил — что бы ни делал Чжоу Хуаймин, пока тот не убивает его, он не станет

держат зла.

Ему нужен только учитель.

Очевидно, Цзян Гу думал иначе.

— Он унижает и оскорбляет тебя, видя в тебе лишь букашку, с которой можно делать что угодно, а ты называешь это «издевательством»? — Цзян Гу разочарованно смотрел на него, голос звучал сурово: — То, что он сделал с тобой, заслуживает тысячи смертей. Даже сильнейший имеет уязвимости. Раз ты до сих пор не нашёл их, я могу убить его за тебя. Но впереди ещё тысячи лет культивации — неужели каждый раз я должен убивать за тебя?

Вэй Фэн с бледным лицом смотрел на него: — Я...

Как он может убить Чжоу Хуаймина?!

Почему учитель говорит такое? Неужели он ошибся?!

Может, учитель так долго не трогал Чжоу Хуаймина, потому что хотел, чтобы Вэй Фэн сам разобрался?

Или он уже заподозрил что-то и пытается запутать его своими словами?

Вэй Фэн просто хотел прощупать отношение учителя к нему, но вместо этого услышал такие слова, от которых сердце затрепетало в смятении.

Цзян Гу взмахнул рукой, и на столе появились длинный лук и три стрелы с пурпурным оперением: — Это божественное оружие высшего ранга — Ледяной лук и таинственные стрелы. До окончания соревнований в ордене убей его.

— Иначе наши отношения учителя и ученика закончатся.

<http://bllate.org/book/13687/1212659>